

Расположение участников. Педагоги по одному садятся за столы, расположенные по всему залу.

1. Упражнение «Свободное дыхание».

Инструкция. «Сядьте на стул. Расслабьте руки, положите их на живот в области пупка и следите за тем, чтобы они опускались и поднимались плавно и медленно - в такт дыханию. Дышите спокойно и равномерно: спокойный - раз-два-три - вдох; небольшая пауза; раз-два-три - выдох, задержка. Не обязательно дышать очень глубоко или очень медленно, главное - ритмично, а правильный ритм вы найдете сами. Делая вдох, представьте, как приятная свежесть и покой наполняют вас, проникая в ваш организм вместе с воздухом.»

2. Упражнение «Настроение».

Инструкция. «Левой рукой нарисуйте свое эмоциональное состояние в конце занятия.»

Литература

1. Иванова Н., Голубева Е. (Дошкольное воспитание 2004г. №7,8,9)

2. Бабич О. И. Профилактика синдрома профессионального выгорания педагогов: диагностика, тренинги, упражнения.-Волгоград: Учитель, 2009.-122с.

3.Иванова Н., Голубева Е. Психотерапия профессиональной усталости// Обруч, 2008,№2.

4.Звездина Г.П. Эмоциональное выгорание у воспитателей ДОУ//Управление ДОУ,2004,№4.

РОЛЕВОЕ ВИКТИМНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Полищук А.А.,

*Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины,
Республика Беларусь, г.Гомель*

В последние годы проблема виктимности подвергается глубокому междисциплинарному анализу, связанному с исследованием культуры насилия, выявлением социальных, культурных, психологических и биологических факторов данного социального феномена, в этом контексте становится необходимым рассмотрение второй стороны процесса, а именно, виктимного поведения жертвы. Несмотря на то, что изначально поведение жертвы в достаточной степени описано в криминальной виктимологии, остро стоит проблема смещения акцентов изучения данного явления в область общей и возрастной психологии. Важным является рассмотрение природы виктимного поведения детей и подростков, выявление факторов его детерминирующих, причин и возрастных особенностей виктимизации и виктимного поведения в подростковом возрасте как наиболее уязвимом [2].

Термин «виктимное поведение» возник в рамках криминальной виктимологии, что в буквальном смысле означает «учение о жертве» (от лат. *viktima* - жертва и греч. *Logos* - учение) [5].

На современном этапе изучение психологических аспектов виктимного поведения ведется в двух основных направлениях: как социальное явление и как индивидуальная психологическая характеристика лица с его виктимологической активностью [4,5].

Анализ развития учения о жертве показал, что в настоящий момент нет однозначной теоретической и операционной трактовки основных понятий и категорий виктимологии. Это привело к необходимости уточнения понятий виктимности, жертвы, виктимного поведения, с точки зрения их психологического содержания. Для исследования виктимного поведения важным является понятие виктимности.

Л.В. Франк рассматривает «виктимное поведение» через категорию виктимности и указывает на то, что все типы виктимности существуют в двух формах: потенциальной и реализованной. По мнению Л.В. Франка, виктимность есть потенциальная или актуальная способность лица индивидуально или коллективно становиться жертвой социально-опасного проявления [10].

Рольное виктимное поведение – это исполнение личностью в межличностном взаимодействии роли жертвы, для которой характерно неэффективное сопротивление нарушению границ своего психологического пространства и уклонение от позиции субъекта жизнедеятельности, обуславливающее ее психологическую виктимизацию и ревиктимизацию [11].

Человек с рольным виктимным поведением не проявляет в межличностном взаимодействии субъектные качества (ответственность, инициативность, самостоятельность и др.), испытывает трудности в демонстрации отношения к другим участникам взаимодействия как к потенциально / реально суверенным личностям, не принимает позицию субъекта жизнедеятельности [11].

М.А. Одинцова предлагает классифицировать рольное виктимное поведение на аутовиктимное (исполнение игровой роли жертвы в межличностных отношениях), виктимное (исполнение социальной роли жертвы) и гипервиктимное (принятие позиции и статуса жертвы) [3].

Аутовиктимные — это люди, которые добровольно приняли на себя роль жертвы. Если им предъявить условную ситуацию, в которой есть жертва, преследователь, спаситель, плюс другие какие-то роли, и спросить, в какой роли здесь они видят себя, то аутовиктимный будет идентифицировать себя именно с ролью жертвы. В большинстве ситуаций они настроены на её печальный исход и свои страдания.

В их чертах характера явно прослеживаются зависимость, паразитизм, депрессивность, манипулятивность, демонстративность и агрессия, направленная на самого себя (аутоагрессия). Они вызывают чувство жалости, сочувствия и желание помочь. Однако, чем больше сочувствуют и помогают аутовиктиму, тем больше он «расслабляется»,

надеясь на то, что за него все сделают, все решат, всегда помогут и т.д. Сам он в результате становится всё ленивее и беспомощнее, а это, порождает новые причины для жалоб. В такую игру виктимный человек может втягивать всё большее количество людей. Многие семьи на протяжении всей жизни не могут выйти из заданных виктимом ролей. Среди «втянутых» часто оказываются сердобольные соседи и коллеги по работе, друзья и все, кто только может быть рядом. Озабоченные благополучием опекаемого, люди, даже и не подозревают, что их чрезмерная забота отрицательно влияет на объект их неустанного внимания. Если в семье вырастили аутовиктима, то его будущее зависит от референтной (значимой для него) группы, в которой он находится.

Аутовиктимные женщины отличаются склонностью манипулировать своей позицией жертвы, демонстрировать свои страдания и плохое самочувствие, с целью привлечь внимание окружающих и получить поддержку. Они, как правило, добровольно исполняют ведомую роль в межличностных отношениях, инфантильны, стремятся уйти от ответственности, обладают экстернальным локусом контроля. М.А. Одинцова отмечает, что аутовиктимным личностям свойственна берущая установка, признаками которой выступают покорность, угодливость, зависимость, удовлетворение своих потребностей за счет другого человека [3]. Виктимные женщины переживают социальную стигматизацию, пренебрежение, униженность и аутсайдерство (могут исполнять эмоционально отвергаемые роли белой вороны, козла отпущения и т.п. в межличностных отношениях). Склонны считать других людей более успешными и привлекательными, чем себя.

По мнению С.А. Станибулы, процессы совладания направлены на активное изменение ситуации и удовлетворение значимых потребностей, в то время как процессы компенсации и особенно защиты направлены на смягчение психического дискомфорта [7,8].

Субъективная детерминация ролевого виктимного поведения выражается в принятии ролевой виктимной позиции (виктификация). Ролевая виктимная позиция, согласно О. О. Андронниковой, выражается в убеждённости человека в том, что он является жертвой даже при отсутствии объективных показателей [1]. Как отмечает А. Б. Серых, принятие позиции жертвы определяет формирование качеств, противоположных субъектным качествам: неспособность к рассмотрению себя и социального окружения как ценности и целостности, потеря самостоятельности в действиях и др. [6]. Виктимных обучающихся также отличает инфантильность, пассивность, ведомость, неуверенность, ожидание помощи извне, непринятие ответственности за свою жизнь, зависимость, убеждённость в своей беспомощности, неприятие себя.

Ролевая виктимная позиция не всегда сопряжена с виктимной деформацией личности. Она может быть следствием социальной хитрости человека (позиционирование себя как жертвы обстоятельств не сочетается с самоопределением себя как «страдающей стороны») или неверного представления о виктимном поведении как социально приемлемом и

одобряемом [6]. Поскольку ролевая виктимная позиция проявляется и формируется в межличностном взаимодействии, то, на наш взгляд, она сопряжена с образом «Я—Другие» и ожиданиями участливого, снисходительного, помогающего, заботливого отношения от микросоциума.

В отечественной литературе механизмы психологической защиты и механизмы совладания (копинг-поведение) рассматриваются как важнейшие формы адаптационных процессов индивида. Процессы совладания направлены на активное изменение ситуации и удовлетворение значимых потребностей, в то

время как процессы компенсации и особенно защиты направлены на смягчение психического дискомфорта [8].

Ключевые позиции личности, такие как эмоциональная сфера, самосознание, образ «Я», интеллектуальная сфера, произвольность, у детей-сирот носят специфический, отличный от детей из полных семей, характер. Особенности эмоциональной сферы заключаются в высокой личностной тревожности, низком уровне эмпатии, агрессивности [9]. Дети-сироты часто проявляют ролевое виктимное поведение, т.к. они понимают, что не имеют такого ресурса как родители, и такое поведение вполне оправданно. Т.к. по сравнению с детьми, имеющими родителей, дети-сироты ущемлены, потому что не получают, возможно, такой же эмоциональной теплоты, защиты, внимания от взрослых, от родителей как дети из полных семей. И в этом случае, дети играют роль жертвы, могут манипулировать своим положением для привлечения внимания к себе.

Таким образом, виктимное поведение как социально-психологический феномен должно рассматриваться в контексте всей системы личности, регулирующей ее социальное поведение в зависимости жизненных и социальных потребностей, уровня адаптации. Основы виктимного поведения лежат в сознании. Так или иначе люди осознают, что их модель поведения противоречит каким-то нормам. Также многие отчетливо понимают и то, что рано или поздно может случиться большая беда. При принятии решения о виктимном поведении человек руководствуется отнюдь не здравым смыслом и логикой, а мимолетными позывами и эмоциональными вспышками. Поэтому работа психолога как раз и заключается в том, чтобы отучить людей от такого поведения, и избавить от лишних проблем.

Список литературы

1. Андронникова, О.О. Модели девиктимизации человека с ролевой позицией жертвы в социокультурном пространстве / О.О. Андронникова. – Новосибирск: НГИ, 2005. – 300 с.
2. Матанцева, Т.Н. Факторы виктимного поведения подростков как социальная проблема психологической науки / Т.Н. Матанцева // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 8. – С. 74–81.

3. Одинцова, М.А. Психологические особенности виктимной личности / М.А. Одинцова // Вопросы психологии. – 2012. – № 3. – С. 59–68
4. Ривман, Д.В. Виктимология. / Д.В. Ривман. – СПб., 2000. – 280 с.
5. Ривман, Д.В. Криминальная виктимология / Д.В. Ривман. – СПб.: Питер, 2002. – 304 с.
6. Серых, А.Б. Психологические основания подготовки педагогов к работе с виктимными детьми: дис. ... кандидата псих. наук.: 19.00.07 / А.Б. Серых. – Калининград, 2005. – 356 с.
7. Станибула С.А. Характеристика ресурсов совладающего поведения / С.А. Станибула // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. – № 5 (98), 2016. – С. 35–39.
8. Станибула, С.А. Коррекция нарушений привязанности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / С.А. Станибула // Профессиональное образование. – № 3(29), 2017. – С. 29–33.
9. Станибула, С.А. Роль нарушений привязанности в развитии детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / С.А. Станибула // Вестник Псковского государственного университета. – Вып. 5. 2017. – С. 76–81.
10. Франк, Л.В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии. / Л. Франк. – Душанбе, 1977. – 309 с.
11. Яценко, Т.Е. Формирование социально-психологических компетенций у будущих педагогов в области девиктимизации учащихся подросткового возраста: автореф. ... дис. канд. психол. наук: 19.00.07 / Т.Е. Яценко; Белорус. гос. пед. ун-т. – Минск, 2015. – 31 с.

РАЗВИТИЕ МЕЛКОЙ МОТОРИКИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ РЕЧИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Потапова О.С.,

МБДОУ "Детский сад №19 "Василёк".

Республика Марий Эл, г.Йошкар-Ола

В настоящее время отмечается рост числа детей с речевой патологией. Исследования показывают, что успешность обучения детей в школе во многом зависит от уровня овладения ими речью. Восприятие и воспроизведение текстовых учебных материалов, умение давать развернутые ответы на вопросы, самостоятельно излагать свои суждения - все это требует достаточного уровня развития речи. Кроме того, с помощью речи ребенок овладевает наиболее совершенными способами общения с окружающими, у него развивается обобщающая функция мышления и так называемая регуляция высших психических функций. Включаясь в процесс восприятия речь делает ее более обобщенной и дифференцированной.